

**РЕЦЕПЦИЯ ПЕРЕВОДА ЧИТАТЕЛЯМИ
В СВЕТЕ ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНОСТИ
(НА МАТЕРИАЛЕ ДЕТЕКТИВОВ-СЕРИЙ)**

И.Н. Филиппова

*Доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры
переводоведения и когнитивной лингвистики
Института лингвистики и межкультурной коммуникации
e-mail: inf.perevod@gmail.com*

Московский государственный областной университет

В статье представлена попытка прогноза рецепции читателями иноязычного произведения художественной литературы, демонстрирующего факты переводной множественности. Показаны негативные последствия взаимной неидентичности некоторых текстов перевода и нарушения их корреляции с оригиналом: подрыв читательского доверия, спад интереса к серии, отторжение иноязычной культуры, отказ от дальнейшей коммуникации.

Ключевые слова: переводная множественность, художественная литература, ответственность переводчика, этика перевода.

Современная цивилизация немыслима без глобализации и интернационализации планетарного масштаба. Однако следует также обратить внимание на то, что самоидентичность нации является необходимым условием существования национальной культуры и привлекает разноцелевой и разноаспектный интерес других наций. При этом географическая удаленность и своеобразие миропонимания и отражения служат стимулом к расширению межкультурной коммуникации. Эти внешние по отношению к лингвистике факторы вступают во взаимодействие с лингвистическими трудностями перевода при контакте национальных культур через перевод [Вековищева 2011: 82-85; Чайковский 2011: 84], где произведения художественной литературы становятся объектом приложения творческих сил переводчиков-практиков и ареной дискуссий переводоведов. В поисках аппроксимирующего примирения этих нередко противоборствующих партий переводчиков в настоящей статье представлена попытка выявить некоторые особенности рецепции переводов детективов-серий в условиях переводной множественности.

Достижение этой цели диктует необходимость решения ряда исследовательских задач:

– выявить факты переводной множественности в исследуемом эмпирическом материале;

- установить объективные и субъективные причины множественности с точки зрения трансцендентальности перевода;
- оценить степень успешности переводческих решений в свете выявленных фактов переводной множественности;
- наметить пути оптимизации межкультурной коммуникации через перевод художественной литературы с позиций холизма.

Объектом служат названия детективных романов-серий, которые демонстрируют некоторые особенности феномена переводной множественности, не свойственные уникальным литературным произведениям. В качестве фактического материала в работе использованы детективные романы голландского китаиста и знатока китайской культуры Р. ван Гулика, составившие известную серию о судьбе Ди эпохи Тан. Выбор эмпирической базы неслучаен. Он продиктован целесообразностью языкового материала. Внелингвистические факторы не менее важны: рост всесторонних связей России и Китая способствует повышенному вниманию к культуре и литературным традициям этой во многом экзотической для россиян страны. Объект исследования представлен фактами переводной множественности, экстрагированными из 24кратно переданных на русский язык детективных романов и рассказов из серии о судьбе Ди, в свехтекстовом масштабе.

Передачу этих романов осуществили с английского (при оригинальном голландском) 21 российский переводчик: М.А. Арьев (2 романа), Е. Бросалина (1 роман), М. Венгеровская (1 роман), Е. Волковыский (1 роман и 8 рассказов), В. Горчаков (1 роман), Ж. Грушанская (2 романа), О. Завьялова (1 роман), А.А. Загорский (1 роман), Е. Звягин (3 романа), В. Иорданский (1 роман), И.В. Кормильцев (1 роман), А. Кабанов (6 романов и 1 рассказ), Н. Кучеровская (1 роман), О. Лапикова (1 роман), И.И. Мансуров (10 романов), С. Морозова (2 романа), В.В. Полосин (1 роман), М. Рубинштейн (1 роман), М.В. Соловьева (1 роман), В.Тихомиров (1 роман). Выполненные ими тексты перевода (далее ПТ) опубликованы 4 издательствами: Печатный двор, Центрполиграф, Иностранка, Амфора. Период работы языковых посредников составил почти 50 лет: с 1963 по 2012 гг. (исключая более поздние переиздания). В некоторых случаях один оригинальный текст был передан несколькими переводчиками. Предельный случай такого коллективного диахронического перевода представляет перевод романа "The Chinese Bell Murders", в котором участвовали 5 переводчиков: М. Венгеровская, Р. Горчаков, А. Кабанов, И.И. Мансуров, С. Морозова, – при этом временной диапазон их работы составил 10 лет: от 1992 г. до 2002 г.

При такой обильной передаче исходных текстов (далее – ИТ) неизбежны расхождения в ПТ, служащие закономерным проявлением феномена переводной множественности. Под переводной

множественностью в настоящей статье понимается, вслед за Р.Р.Чайковским, факт реального существования в переводной литературе двух и более переводов одного и того же оригинала [Чайковский 2013: 19], что в свете холистического подхода к переводу на базе синергетической сущности коммуникации [Пономаренко 2015] ввиду трансцендентальности перевода [Филиппова 2013: 755; Филиппова 2014: 129-130] понимается как неизбежное следствие мультифакторности процесса перевода [Филиппова 2017: 241–248] при передаче художественной литературы [Нелюбин 2011: 246–247; Нелюбин, Хухуни 2003а: 6–7].

Расхождение ПТ по различным аспектам (близости к ИТ, стилистической окраске и т.п. [Нелюбин, Хухуни 2003б: 113–116]) провоцирует вопрос о невзаимозаменяемости ПТ₁, ПТ₂ и т.д. В связи с этим появляются основания формулировать тезис о взаимной неидентичности различных ПТ одного оригинального исходного ИТ. С течением времени количество текстов перевода растет, вовлекая читателей ПТ в водоворот различных интерпретаций и новых видений одного ИТ. При знакомстве читателя только с одним ПТ уникального произведения этот хаотический процесс роста множественности никаких осложнений не вызывает. Но в случае с передачей серийных произведений единственность восприятия может нарушиться. При обращении к различным переводам (выполненным в различных издательствах) нескольких романов в составе серии возникают коммуникативные сбои. Этот тезис следует аргументировать более подробно, иллюстрируя наглядными примерами.

Факты переводной множественности обнаруживаются при первом знакомстве с ПТ, т.к. опубликованные различными издательствами романы получили разные названия в русскоязычной версии; названия только 3 романов получили одинаковую вербализацию на языке перевода (далее ПЯ).

Некоторые расхождения не носят принципиального характера: *"Императорская жемчужина"* (пер. Ж. Грушанская) = *"Жемчужина Императора"* (пер. И.И. Мансуров), *"Убийство среди лотосов"* (пер. Е. Волковыский) / *"Убийство на лotosовом пруду"* (пер. неизвестен).

Другие расхождения с точки зрения теории перевода не столь безобидны. В рамках исследуемого материала обнаруживаются:

- стилистические расхождения;
- разная степень детализации;
- разное видение предметной ситуации;
- разное понимание серийной принадлежности романов.

Стилистические расхождения обнаруживаются при передаче трех произведений: *"Два бедняка"* / *"Два попрошайки"* (пер. Е. Волковыский), *"Другой меч"* / *"Не тот меч"* (пер. Е. Волковыский), *"Красный павильон"* (пер. А. Кабанов) / *"Красная беседка"* (пер. А.А. Загорский). Здесь

наибольший интерес представляет следующий факт: один переводчик – Е. Волковыский – выполнил передачу двух рассказов *"Два бедняка" ≈ "Два попрошайки"* и *"Другой меч" ≈ "Не тот меч"*, которые разными издательствами были выпущены в разных сборниках под разными названиями с небольшой временной разницей – 3 года.

Разная степень детализации – достаточно распространенное явление, обуславливающее переводную множественность. Такие факты множественности согласуются с концепцией иного видения Ю.А. Ярцева [Ярцев 2010]. В эмпирическом материале обнаружены следующие примеры, характерные для этого типа отклонений от однообразия передачи ИТ: *"Монастырь с привидениями"* (пер. А.Кабанов, пер. И.И. Мансуров) / *"Ночь в монастыре с привидениями"* (пер. В. Иорданский), *"Ожерелье и тыква"* (пер. О. Завьялова) / *"Ожерелье и тыква-горлянка"* (пер. И.И. Мансуров), *"Призрак в храме"* (пер. И.И. Мансуров) / *"Призрак в храме Багровых туч"* (пер. В.В. Полосин). Степень конкретизации представляемых в названии сведений различается в анализируемых примерах ПТ.

Разное видение предметной ситуации обнаруживается в трех различных версиях перевода названия романа *"Poets and Murder"*: *"Поэты и убийцы"* (пер. М.В. Соловьева) / *"Поэты и убийца"* (пер. И.И. Мансуров) / *"Поэты и убийство"* (пер. М.А. Арьев, Е. Звягин). Здесь (с точки зрения теории перевода) представлена модификация и грамматическая замена. Однако эти трансформации не препятствуют верной идентификации различных версий как переводов одного ИТ.

Все представленные расхождения не вызывают коммуникативного сбоя, т.к. взаимная идентификация этих ПТ (их взаимозаменяемость) не вызывает затруднения у читателей. При обращении к произведениям, опубликованным разными издательствами, в пределах серии Р. ван Гулика любой читатель опознает в *"Красном навильоне"* и *"Красной беседке"* или в *"Призраке в храме"* и *"Призраке в храме Багровых туч"* разные переводы одного ИТ. Аналогично и в произведениях *"Два бедняка" ≈ "Два попрошайки"*, *"Другой меч" ≈ "Не тот меч"* и *"Монастырь с привидениями" ≈ "Ночь в монастыре с привидениями"* читатель усмотрит одни и те же оригинальные тексты.

В следующей группе переводческих расхождений рецепция принципиально иная. Расхождение, обусловленное разным видением предметной ситуации, в ряде случаев столь существенно, что может привести к непониманию принадлежности разных ПТ одному ИТ: *"Канцелярская тесьма"* (пер. Е. Волковыский) / *"Убийство красной лентой"* (пер. неизвестен), *"Пейзаж с ивами"* (пер. А. Кабанов) / *"Белая ваза с синим рисунком"* (пер. И.И. Мансуров). Название романа *"The Chinese Lake Murders"* не вызывает затруднений для передачи на русский язык, однако в различных издательствах переводчики выбрали столь

различные интерпретации предметной ситуации, что вопрос о взаимной идентичности представляет большую трудность для читателя ПТ: *"Убийство в цветочной лодке"* (пер. Е. Звягин, Н. Кучеровская) / *"Убийства на горном озере"* (пер. И.И. Мансуров) / *"Тайна нефритовой доски"* (пер. неизвестен). В данном случае причина кроется в различном подходе переводчиков к своему труду, их различное видение своей задачи как трансляторов чужой культуры через иноязычный текст, различные теоретические позиции (воплощенные различными стратегиями передачи ИТ на ПЯ), их стремление к соревнованию друг с другом и перфекционистские устремления. Однако читатель становится заложником этих различных систем координат (т.е. различных детерминант) перевода в сознании переводчиков, т.к. обнаружить, что он имеет дело с различными переводами одного романа, оказывается возможным только после ознакомления с текстом. Аналогично рассредоточена идея названия романа на ИЯ *"The Chinese Bell Murders"* и в следующих принципиально отличных ПТ: *"Убийство под китайским колоколом"* (пер. В. Горчаков, И.И. Мансуров) / *"Убийство на улице Полумесяца"* (пер. А. Кабанов, С. Морозова) / *"Смерть под колоколом"* (пер. неизвестен) / *"Скелет под колоколом"* (пер. неизвестен) / *"Тайна колокола"* (пер. М. Венгеровская).

Отдельный случай представляют переводы романов Р. ван Гулика, отражающих в самом названии принадлежность к серии: *"Золото Будды"* (пер. М. Арьев, Е. Звягин) / *"Тайна Золотого Будды"* (пер. И.И. Мансуров) / *"Убийство по-китайски: Золото"* (пер. В. Тихомиров); *"Убийство в лабиринте"* (пер. А. Кабанов) / *"Китайский лабиринт"* (пер. И.И. Мансуров) / *"Убийство по-китайски: Лабиринт"* (пер. И. Кормилецев); *"Убийства гвоздями"* (пер. В.В. Полосин) / *"Гвозди, несущие смерть"* (пер. неизвестен) / *"Убийство по-китайски: Смертоносные гвозди"* (пер. М. Рубинштейн). В указанных переводах названий трех романов не угадывается принадлежность к одной серии. Следует отметить, что не во всех названиях романов Р. ван Гулика присутствует указание на сверхтекстовую сюжетную связь через главного персонажа – судью Ди. Однако в тех романах, где автор эксплицирует серийный характер детективных историй о средневековом китайском понимании правосудия, представляется важным сохранить этот компонент в переводе. В этом видится функциональная адекватность названия ПТ и ИТ и соответствие прагматической установке автора.

Завершая обзор переводной множественности при передаче названий романов-серий, следует подробнее остановиться на последствиях коллективного характера работы в условиях диахронии перевода.

Наблюдаемые в эмпирическом материале факты переводной множественности имеют негативные последствия для двуязычной межкультурной коммуникации. В результате сложного взаимодействия объективных и субъективных факторов перевода формируется взаимная

неидентичность ПТ одному ИТ. В связи с этим читатель оказывается в тупике, особенно при принципиально различных формах вербализации названия одного ИТ. Языковые посредники (переводчики, редакторы, издатели) узурпируют права автора на сокрытие сюжетной линии в названии детектива, таким образом нарушая авторское видение интриги романа для большего читательского интереса. В связи с этими нарушениями авторская идея популяризации китайской культуры оказывается сорванной. Т.к. прагматическая задача автора оригинального ИТ в ПТ не реализуется.

В результате переводной множественности (в условиях диахронии) «исподволь уничтожается необходимость единственности» [Мнацаканян 2011: 7], т.е. взаимной идентичности $ПТ_1 \approx ПТ_2$ и их корреляции с одним ИТ. Ожидания читателя не оправдываются, он чувствует себя в некотором смысле обманутым. Культура, вызвавшая первоначально его интерес своей экзотичностью и воспринимавшаяся им как притягательная в своей таинственности и непознанности, в результате искажений в межъязыковой коммуникации предстает теперь в новом свете: она видится читателю чуждой, отторгающей. Таким образом, формируется следующая дисгармонизация межкультурной коммуникации, опосредованной коллективным переводом в диахронии: факты переводной множественности (которые могут быть детерминированы как ошибки перевода) вызывают деформацию авторского произведения (нарушается взаимная идентичность нескольких текстов перевода и их корреляция с оригинальным произведением). Эти обстоятельства провоцируют негативную рецепцию читателем (которая транслируется на оригинальное произведение и его автора), обуславливая мощный сбой в межкультурной коммуникации (до полного отказа от ее продолжения в перспективе).

Таким образом, переводная множественность, обусловленная мультифакторностью перевода, осложняет межкультурный диалог наций и приводит к его нарушению вследствие переводной девальвации и оскверняет опыт проникновения в иноязычную культуру через чтение национальной литературы в переводе.

Обращение к холизму как методологии перевода позволяет обнаружить взаимодействие множества объективных и субъективных факторов перевода, осознание трансцендентальности перевода не должно служить поводом к оправданию бесконтрольной переводной множественности, дисгармонизирующей межкультурную коммуникацию в сфере художественной литературы в условиях коллективного диахронического перевода.

Выявленные факты и их теоретическая интерпретация с позиций современной теории перевода должны послужить не огульному обвинению языковых посредников в волюнтаризме, а основой совершенствования практических требований к переводчику [Чайковский

2013] и статья стимулом к дальнейшему росту переводческой этики ради сохранения тенденции взаимообогащения культур.

Библиографический список

Вековищева С.Н. Лингвокультурологические взаимоотношения в ситуации двуязычного общения // Перевод и когнитология в XXI веке. М.: МГОУ, 2011. С. 82–85.

Мнацаканян С. Клонирова классика...// Литературная газета. 2011. 16-22 ноября (№ 45). С. 7.

Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. М.: Флинта, 2011. 320 с.

Нелюбин Л.Л., Хухуни Г.Т. а История и теория зарубежного перевода. М.: МГОУ, 2003. 144 с.

Нелюбин Л.Л., Хухуни Г.Т. б История и теория перевода в России. М.: МГОУ, 2003. 140 с.

Пономаренко Е.В. Основания функциональной лингвосинергетики. М.: МГИМО(У), 2015. 316 с.

Филлипова И.Н. Избыточность и недостаточность в одноязычии и двуязычии: вопросы теории, практики, методологии, лингводидактики. М.: ИИУ МГОУ, 2014. 208 с.

Филлипова И.Н. О некоторых факторах переводной множественности // Вестник Российского университета дружбы народов. 2017. Т. 8. № 2. С. 241–248.

Филлипова И.Н. Редукционизм и холизм в переводоведении // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 6. С. 755. Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_21163190_94895150.pdf (дата обращения – 10.11.2017).

Чайковский Р.Р. Канонизация переводов и проблема качества межкультурной коммуникации // Перевод и переводчики. Вып. 9: Язык, коммуникация, перевод. Магадан: Кордис, 2013. С. 16–36

Чайковский Р.Р. Эксплицитные переводческие ошибки // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: Лингвистика. 2011. № 6. Т. 2. С. 84–87.

Чайковский Р.Р. Этика художественного перевода в аспекте поликультурности // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2013. № 15 (675). С. 229–243.

Ярцев Ю.А. Искусство и практика перевода. Иное видение при переводе технических текстов с русского на английский. Диверсификация приемов перевода. Таблица и примеры. СПб.: ИД «Петрополис», 2010. 300 с.